

Ветеринарное дѣло въ Россіи.

Независимо отъ постоянныхъ неурожаевъ, служащихъ главнѣйшею причиною чрезмѣрнаго упадка экономическаго благосостоянія народа, его преслѣдуетъ также другое несчастье, не менѣе подрывающее его интересы, какъ и первое—это появленіе различнаго рода эпизоотій (какъ напримѣръ чума рогатаго скота), которыя уносятъ съ собою громадное количество жертвъ.

Появленіе чумы рогатаго скота—этого, по истинѣ, страшнаго бича, потрясающаго въ самомъ основаніи благосостояніе всего скотоводства Россіи, не только является главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ разведенія и улучшенія скотоводства, но и способствуетъ окончательному паденію этой основной части сельскохозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ влечетъ за собою большое количество недоимокъ и почти поголовное разореніе крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ, лишившись послѣдняго дорогаго для него достоянія—домашнихъ животныхъ, остается въ самомъ невыгодномъ, въ самомъ жалкомъ положеніи: пахать не чѣмъ, купить другого не на что, значить, остается одно—отдать землю въ аренду, хотя бы за безцѣнокъ, а самому съ семействомъ идти въ батраки. Незавидно также положеніе и нашихъ помѣщиковъ, большая часть которыхъ боится заводить хорошій скотъ изъ опасенія чумы. Вотъ почему у нашихъ хозяевъ очень рѣдко у кого есть хорошій скотъ, или—лучше сказать—хорошаго вовсе нѣтъ, да и трудно думать о немъ, при томъ недостаткѣ, который ощущается въ настоящее время въ ветеринарной помощи. Да, въ недостаткѣ, въ одномъ недостаткѣ ветеринарной помощи и коренится главная причина неудовлетворительнаго, плачевнаго, жалкаго состоянія нашего скотоводства, этой важной составной части народнаго благосостоянія.

Не подумаетъ читатель, что я хочу этимъ сказать, будто въ Россіи чувствуется недостатокъ въ специалистахъ этого дѣла—ветеринарныхъ врачахъ. Это было бы крайне несправедливо, ложно: въ настоящее время у насъ есть большое количество ветеринарныхъ врачей, которые, по недостатку мѣстъ, сидятъ безъ всякаго дѣла, забывая о томъ, для изученія чего они потратили лучшіе годы своей юности въ стѣнахъ институтовъ. Эти свѣжія, здоро-

вые силы, которыя съ пользою могли бы трудиться и примѣнять свои знанія для блага народа, живутъ только ожиданіемъ хотя какого-нибудь мѣстечка и за первое попавшееся хватаются, подобно тому, какъ утопающій хватается за соломинку.

Говоря же о недостаткѣ ветеринарной помощи, я хочу указать на то, что въ Россіи слишкомъ мало официальныхъ должностей, вслѣдствіе чего является полнѣйшее незнакомство не только большей части народной массы, но и общества болѣе или менѣе интеллигентнаго съ этой полезною и въ высшей степени благотворною специальностью, какъ ветеринарія, польза которой не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Результатомъ такого незнакомства является узкій, неправильный взглядъ на ветеринарную медицину.

Впрочемъ, что касается народной массы, то мы, конечно, и не вправе требовать отъ нея здраваго и разумнаго взгляда на ветеринарію: нашъ народъ, по своей неразвитости, малообразованности, находится въ понятіяхъ чуть ли не каменнаго царства не только относительно ветеринарной, но и медицинской помощи вообще. Среди нашего народа есть много грубыхъ предрасудковъ и нелѣпыхъ суевѣрій, отъ которыхъ онъ никакъ не можетъ отрѣшиться вполне и которые рѣшительно мѣшаютъ правильному, разумному веденію его дѣлъ.

Ослѣпленный этими суевѣріями и предрасудками, нашъ народъ до сихъ поръ не можетъ понять всей бесполезности и ничтожества въ дѣлѣ лѣченія наговорной воды и знахарскихъ напояваній, которыя онъ ставитъ неравненно выше ветеринарно-медицинскихъ средствъ. Цѣлебное дѣйствіе которыхъ проверено и доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ изслѣдованій и опытовъ; онъ до сихъ поръ не хочетъ вѣрить истинно-благотворной, полезной дѣятельности ветеринарныхъ врачей, а потому лѣченіе коноваловъ, шептателей и эксплуататоровъ различнаго рода, онъ предпочитаетъ правильному, научному лѣченію ветеринарныхъ врачей.

Несомнѣнно, что такія грубыя, дикія воззрѣнія русскаго народа на ветеринарную медицину лишь могутъ способствовать свободному, безпрепятственному распространенію самыхъ губельныхъ изъ эпизоотій. Обнаруживается, напримѣръ, чума въ большей или меньшей степени, или какая-нибудь другая изъ эпизоотій и спѣшатъ наши крестьяне за помощью доморощенныхъ, невѣжественныхъ коноваловъ, знаха-

рей, которые, конечно, не замедлятъ появиться и обнаружить весь запасъ своихъ знахарскихъ средствъ и цѣлую массу различныхъ предрасудковъ, нисколько не предотвращающихъ чумной эпизоотіи, но лишь способствующихъ большому ея увеличенію и распространенію. Такъ часто трупы чумныхъ упавшихъ животныхъ, вопреки всѣмъ научно-гигиеническимъ правиламъ, непременно зарываются въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится павшій вмѣстѣ съ другимъ, еще живымъ и здоровымъ скотомъ, на основаніи существующаго у народа суевѣрія, что этимъ прекратится дальнѣйшая смертность между ихъ скотомъ.

Подъ вліяніемъ такихъ ненормальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма благоприятныхъ къ распространенію эпизоотіи условій, которыхъ можно насчитать цѣлую массу, эпидемическія болѣзни принимаютъ ужасающіе размѣры и когда уже прекращеніе ихъ дѣлается труднымъ, даже невозможнымъ, когда всякая ветеринарная помощь будетъ напрасною, бесполезною тратою силъ и средствъ, тогда только обращаются за помощью къ ветеринарнымъ врачамъ.

Подобныя грустныя явленія совершенно простительны невѣжественной массѣ народа, которая, какъ мы уже замѣтили, по своей малообразованности, неразвитости, еще не можетъ понимать всѣхъ дурныхъ, губельныхъ послѣдствій, вытекающихъ отъ несвоевременнаго принятія надлежащихъ мѣръ къ огражденію и предупрежденію распространенія эпизоотій.

Что касается остальныхъ не эпидемическихъ, менѣе губельныхъ болѣзней, то въ этомъ случаѣ ветеринарная помощь остается всегда на заднемъ планѣ, а совѣты коноваловъ, этихъ народныхъ авторитетовъ, признаются самыми вѣрными, достойными, и ихъ дѣятельность, которая ограничивается только однимъ пусканіемъ крови безъ всякаго разбора, считается самымъ рациональнымъ способомъ лѣченія. Послѣ этого нисколько неудивительно, что нашъ русскій мужичокъ, незнакомый съ дѣломъ ветеринаріи, очень часто приноситъ въ жертву повидимому самымъ пустымъ, самымъ ничтожнымъ болѣзнямъ послѣднее свое животное, составляющее все его богатство, все его достояніе.

Такъ смотритъ на ветеринарную медицину большая часть народной массы русскаго государства....

Нисколько не лучше, если не хуже смотритъ на ветеринарное дѣло въ

Россіи и, такъ сказать, болѣе или менѣе образованное общество. Оно видитъ въ немъ какую то грязную, не-благородную и вмѣстѣ съ тѣмъ практически-бесполезную дѣятельность, а въ его представителяхъ—ветеринарныхъ врачахъ—людей бесполезныхъ, лишнихъ. Вотъ какой ограниченный, незрѣлый взглядъ имѣетъ русское общество на ветеринарію, взглядъ, который не заслуживаетъ самой снисходительной критики...

Наши земства также еще не въ настолько зрѣлы, чтобы понять и оцѣнить всю массу услугъ, которыя можетъ принести ветеринарія, при правильной постановкѣ дѣла, для процвѣтанія селско-хозяйственнаго промысла, а, слѣдовательно, и самаго народа, заботиться о благосостояніи котораго—ихъ долгъ, не только гражданскій, но и нравственный. Правда, многія земства уже сознали пользу и даже необходимость въ ветеринарно-медицинской помощи, вслѣдствіе чего ассигновали суммы на содержаніе ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. Но встрѣчается не мало и такихъ земскихъ учреждений, которыя, руководствуясь какими то чисто личными соображеніями, назначаютъ ветеринарныхъ врачей только тогда, когда является неизбѣжная необходимость въ дѣлѣ прекращенія эпизоотій и то, разумѣется, послѣ глубокомысленныхъ размышленій и долгихъ проволочекъ. Не мало есть и такихъ, которыя, по своей ограниченности, недалекорзости, находятъ, что содержаніе ветеринарныхъ врачей есть лишній расходъ, безъ котораго они могутъ обойтись, имѣя у себя только ветеринарныхъ фельдшеровъ. Есть, наконецъ, и такія, которымъ, вѣроятно, никогда не удастся изобрѣсть пороха. Эти земства свое нежеланіе имѣть ветеринарныхъ врачей мотивируютъ тѣмъ, что ветеринарные врачи нужны лишь только во время чумы рогатаго скота, а такъ какъ они не всегда удачно ее лѣчатъ, а иногда, особенно когда она является чрезмѣрно запущенною—что часто случается въ подобныхъ земствахъ—и совсѣмъ не лѣчатъ, то они и не нужны земству. Такой примѣръ подало намъ самое юное, самое молодое на Руси земство.

Послѣ всего сказаннаго нами становится яснымъ, что положеніе ветеринарныхъ врачей въ Россіи самое жалкое, самое несчастное. Правительственныхъ должностей, повторяю, слишкомъ мало, притомъ онѣ обременены такими скудными гарантіями, что ветеринарному врачу приходится больше заботиться о подысканіи средствъ,

обеспечивающихъ его существованіе, нежели о примѣненіи своихъ научныхъ познаній на пользу сельско-хозяйственной промышленности. Частныхъ учрежденій почти нѣтъ, да о нихъ не можетъ быть и рѣчи.

Совсѣмъ иное представляетъ собою ветеринарія въ другихъ государствахъ. Въ Англіи, напримѣръ она стоитъ на высотѣ своего величія и ветеринарные врачи пользуются тамъ такимъ превосходнымъ положеніемъ, какого они не имѣютъ ни въ одномъ государствѣ: самый младшій военный ветеринарный врачъ получаетъ отъ 4—6 руб., въ сутки, помимо квартирныхъ и фуражныхъ. Въ Германіи, благодаря правильному развитію ветеринаріи, мы встрѣчаемъ много породъ и отродій рогатаго скота, который и составляетъ главный предметъ вывоза въ другія страны.

Смотря на это невольно придешь къ тому заключенію, что ветеринарное дѣло въ Россіи является какой то угнетенной, жалкой невольницей, лишонной теплаго пріюта и пріятныхъ радостей; невольницей, которая готова протянуть руку ради нищенскаго подаенія къ бѣдному и богатому, образованному и невѣждѣ и вмѣсто подаенія получаетъ отъ нихъ холодное презрѣніе и колкія насмѣшки.

Вотъ въ какое положеніе поставлена на Руси ветеринарія. Вотъ при какихъ условіяхъ молодому поколѣнію подрастающихъ ветеринаровъ приходится изучать ветеринарныя науки!..

Пора же, наконецъ, и нашему обществу и нашимъ передовымъ общественнымъ дѣятелямъ, которые такъ щедры на слова и скупы на дѣло, подумать о забытой, брошенной ветеринаріи; пора же имъ, наконецъ, сознать, что отъ большей или меньшей степени успѣха ветеринаріи зависитъ большая или меньшая степень экономического благосостоянія цѣлаго государства, и что успѣхъ въ ветеринарномъ дѣлѣ возможенъ только тогда, когда общество будетъ относиться къ нему вполне внимательно, довѣрчиво. Пора же, наконецъ, позаботиться, о распространеніи въ народѣ здравыхъ понятій о ветеринаріи, объ искорененіи невѣжества, суевѣрія и предразсудковъ, объ ограниченіи дѣятельности консваловъ и вообще о поднятіи ветеринарной медицины во мнѣніи народа и общества.

К. В. Т.